Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Виктор Вексельберг: «Добрые личные отношения – надежный гарант успеха» | Victor Verkselberg : « Des bonnes relations personnelles garantirent le succès »

Author: Надежда Сикорская, Цюрих , 05.02.2020.

Виктор Вексельберг. Цюрих, 27 ноября 2019 г. (c) Nashagazeta.ch

В конце прошлого года один из самых известных россиян в Швейцарии выступил в Цюрихе по приглашению Швейцарско-российского форума с рассказом о своем любимом детище – фонде «Сколково», председателем Совета директоров которого он является.

|

A la fin de l’année passée, sur l’invitation du Swiss Russian Forum, un de russes les plus connus en Suisse a présenté à Zurich son bébé – la fondation « Skolkovo » dont il préside le Conseil d’administration.

Victor Verkselberg : « Des bonnes relations personnelles garantirent le succès »

Мы согласны с президентом Швейцарского-российского форума Беатрис Ломбар – Виктор Феликсович Вексельберг не нуждается в представлении. Крупнейший российский бизнесмен, доктор математических наук, основатель, среди прочего, компании Renova, из-за налогового режима переехавший из Цюриха в Цуг и вот уже много лет подряд занимающий почетное место в списке 300 самых богатых жителей Швейцарии, он отлично известен всем нашим читателям.

Однако представление было. В полученном приглашении тема встречи звучала так: «Виктор Вексельберг, крестный отец российской Кремниевой долины». А несколькими строчками ниже он определялся как tycoon, что переводится на русский язык как акула (надо понимать, империализма), олигарх или просто «шишка». Нас, к словам чувствительным, такие эпитеты, признаемся, покоробили, однако Виктор Феликсович никаких негативных коннотаций в них не усмотрел, хотя классический фильм Копполы, признался, знает. Ну и ладно, оставим эти детали, перейдем к сути.

Встреча проходила в форме диалога Виктора Вексельберга с журналистом Вольфгангом Койлом и длилась более двух часов, поэтому мы познакомим вас лишь с самым интересным из услышанного, разбив текст на несколько тематических фрагментов.

Вольфганг Койль и Виктор Вексельберг (с) Nashagazeta

Почему исчезли российские изобретатели? Куда девались таланты в прежде столь богатой талантами стране?

Это очень сложный вопрос, для ответа на который надо совершить экскурс в русскую историю последнего века. История эта драматическая. Сто лет назад политическую систему полностью изменила революция: Россия превратилась в единую коммунистическую партию, с властью, сосредоточенной в руках одного человека. Но и в этот период русские ученые получали Нобелевские премии, наука активно развивалась, преследуя главную цель – перегнать НАТО. Правительство выделяло огромные средства Академии наук и академическим институтам. Все помнят, каких высот добилась Россия в освоении космоса, в ядерной промышленности… Но какой ценой? Точного ответа не знает никто. Ясно одно – в России всегда уделялось огромное внимание образованию, сейчас с этим проблемы. Для того, чтобы обеспечить настоящие научные достижения, необходимо начинать с начальной школы. Советская образовательная система позволяла генерировать постоянный приток молодых талантов в разных областях науки, особенно в математике и физике. Что же случилось потом? С конца 1970-х годов в России начался серьезный экономический кризис, за которым последовала перестройка Михаила Горбачева, давшая людям глоток свежего воздуха, а предпринимателям – новые возможности. Но параллельно была уничтожена государственная система поддержки промышленности. С конца 1980-х до 2000-х годов многие люди в России сильно пострадали, но особенно – ученые, лишившиеся возможности реализовывать свой потенциал. Многие уехали из страны.

Что лучше для науки – частное финансирование или государственное?

Невозможно применить одну и ту же формулу ко всем странам. Мне кажется, должен соблюдаться баланс между государственной и частной поддержкой в области образования и фундаментальных исследований, в секторе инноваций. Кстати, далеко не каждый предприниматель готов в это вкладывать. Все знают, насколько успешна Кремниевая долина в США. Но не стоит забывать, что в результатах многих ее разработок заинтересовано государство, часто выступающее заказчиком, прежде всего, военная промышленность. Кроме того, колыбелью ее был один из лучших кампусов мира, Стэнфордский, ученые там получили отличные условия для работы, а частные инвесторы – налоговые привилегии. Кремниевая долина – уникальный проект, он не идет в сравнение ни с какими другими, и ошибочно называть «Сколково» русской Кремниевой долиной. Главное отличие в том, что «Сколково» не поддерживает промышленные компании, а помогает прежде всего стартапам, исследованиям или компаниям на начальной стадии развития.

Российское государство менее заинтересовано в «Сколково», чем американское – в Кремниевой долине?

Инновационный проект, связанный с большими инвестициями и риском, поначалу не приветствовался в России как таковой. Его сфокусированность на фундаментальных исследованиях делала его непривлекательным в глазах частных инвесторов, а государство и не собиралось его поддерживать. «Сколково» стал первым проектом, в рамках которого государство согласилось на создание экосистемы для поддержки молодых ученых, готовых идти на риск, в самый сложный для них период – период становления компаний.

(c) Nashagazeta

«Сколково»

Правительство России согласилось на создание неправительственного, некоммерческого инновационного фонда и поддержало его двумя способами. Во-вторых, выделило значительный по размеру – 400 га! – земельный участок недалеко от Москвы. Изначально эта территория принадлежала Сельскохозяйственной академии, там коровы гуляли. Во-вторых, издало федеральный закон «Об инновационном центре Сколково» и разработало особый правовой, административный, налоговый и таможенный режим функционирования этой территории, даровав ей таким образом особый правовой и экономический статус. На сегодняшний день поддержку получили около 2000 стартарпов, отобранных в рамках строго регламентированного анонимного процесса, – в них работает порядка 30 тысяч человек. За неполные 10 лет зарегистрировано более 1500 российских и международных патентов, но половина стартапов еще не завершили работу над своим продуктом. Стоит отметить, что, согласно регламенту, если в течение трех лет компания не выпускает ни один продукт, то она считается нереализовавшей себя и теряет привилегии резидента «Сколково».

Самый заметный наш проект – это крупнейший в Восточной Европе «Технопарк». Отличие его в том, что мы не только обеспечиваем всех резидентов, а их уже 250, всем необходимым оборудованием и так далее, но и даем им возможности для ускоренного развития для выхода на рынок. Мост между стартапами и рынком – одна из главных наших задач. Порядка 150 крупных компаний, включая Микрософт, Боинг и Siemens, имеют сегодня доступ к нашему портфелю стартапов и молодых специалистов, которые их разрабатывают.

«Сколково» работает в пяти приоритетных направлениях, крупнейшее из которых – стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение (ИТ). За ним следуют энергоэффективность и энергосбережение (ЭЭТ), ядерные технологии (ЯТ), космические технологии и телекоммуникации (КТиТК), биомедицинские технологии (БМТ).

Еще один важнейший проект – Сколковский институт науки и технологий (Сколтех), негосударственный образовательно-исследовательский институт, созданный в 2011 году при участии Массачусетского технологического института. Замечу, помощь MIT обошлась нам в очень значительную сумму, ну да ладно… Сколтех готовит новые поколения исследователей и предпринимателей, продвигает научные знания и содействует развитию инноваций. Сегодня сообщество Сколтеха – это свыше 2600 человек, включая 136 профессоров и 143 постдока. Мы построили уникальный кампус, проект которого был разработан знаменитым и очень амбициозным швейцарским архитекторским бюро Herzog & de Meuron, получившим, в общем, карт-бланш. В 2019 году мы получили приз ЮНЕСКО как лучший кампус в мире. Интересно, что мы получаем больше заявок от международных студентов, чем от российских: 100 и 30 человек на место соответственно. Преподавание ведется на английском языке.

Следующий этап: создание города Сколково, в котором предполагается обеспечить оптимальные условия для жизни, ведения исследований и бизнеса и при этом создать насыщенную, эстетически привлекательную городскую среду, равно удобную для гостей и резидентов. Основными «градообразующими» элементами станут Университет и Технопарк. Рядом с ними будут возведены Конгресс-центр, разнообразные офисные и лабораторные здания, многоквартирные жилые дома и коттеджи, спортивные центры и магазины, больница (первым резидентом

московского медицинского кластера (ММК) стал израильский медицинский центр "Хадасса"). Особое внимание уделяется паркам и другим общественным пространствам. Планировка инновационного центра предполагает близость жилья к местам приложения труда. Рельсовый транспорт и продуманные дорожные развязки должны обеспечить быстрый, в пределах 30–40 минут, доступ к историческому центру Москвы. Всего на территории Сколково будет проживать примерно 20 тысяч человек, общее число работающих, с учетом приезжающих из Москвы и области, составит около 30 тысяч человек. Главные партнеры этого проекта – правительство Москвы и Сбербанк.

В целом же, главное в нашем проекте – полная прозрачность в создании поистине международного, открытого ко всему миру инновационного центра.

(c) Nashagazeta

Почему я этим занимаюсь?

Проект зародился в 2010 году. К этому моменту я уже был успешным промышленником, заработал серьезные деньги. И начал понимать, что после 25 лет в тяжелой промышленности мне немного наскучили рутинные транзакции, зато стали интересны по-настоящему новые технологии. Я пересмотрел свой инвестиционный портфель и решил начать вкладывать в высокие технологии, в инновации. Поэтому, когда представилась эта возможность, я был к ней готов: был готов вкладывать свое время и деньги. Это не бизнес, я на этом не зарабатываю, но сегодня я действительно счастлив, оценивая сделанное: я многим дал шанс, сам познакомился с очень интересными людьми, наладил отношения с MIT и на пять лет вошел в его совет управляющих…Когда я приезжаю в Сколково и вижу работающих там людей, в основном молодых, вижу их лица, глаза, я чувствую, что приложил руку к открытию перед ними новых возможностей, к их успеху, помог им реализовать их мечты только потому, что они – гении. И это делает меня счастливым. Я вижу в Сколково международный инновационный центр, помогающий любому приезжающему в Россию иностранцу достичь успеха и одновременно помогающий российским предпринимателям выходить на международный рынок.

Медведев или Путин: полная поддержка vs. расследование по подозрению в коррупции

Это деликатный момент. Действительно, проект был изначально поддержан Дмитрием Медведевым, в бытность его президентом страны, и даже инициирован им. Он стал председателем международного попечительского совета, состоящего по большей части из представителей правительства и нескольких известных ученых. Они встречаются раз в год, чтобы оценить доклад о деятельности Фонда.

Для России, для ее деловой культуры, ее системы крайне важно иметь в проекте кого-то «сверху». И действительно, в начале пути у нас были проблемы с системой – из-за уникальной правовой и налоговой системы «Сколково». И вот группа близких к правительству людей усомнилась в том, что, обладая такими привилегиями, возможно не съехать в «серую зону»: использовать деньги не по назначению и т.д. Люди со старым менталитетом не могли понять систему выплаты грантов, например. Нам пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать нашу правоту, но теперь все в порядке.

Последствия санкций

Если отвечать коротко – я болезненно переживаю эту ситуацию, и не верьте тому, кто, оказавшись в моем положении, будет говорить что-то иное, это неправда. В личном плане мне очень обидно, потому что я искренне люблю Америку, я проводил там много времени и много делал для улучшения наших отношений. Будучи наполовину евреем, мне непросто пришлось в СССР, я пережил немало сложных ситуаций, которых никому не пожелаю. В молодости я стремился к открытости, к демократии, к Западу, хотя родители и были коммунистами. С приходом Горбачева и падением Берлинской стены я немедленно воспользовался открывшимися возможностями. Создал совместные предприятия, быстро заработал первый миллион… В 1993 году я эмигрировал в США, там выросли мои дети, там они получили образование. В США родились мои внуки. При этом американский паспорт я не получил – получив очень интересное профессиональное предложение из России, я вернулся. Тот факт, что я не могу сейчас ездить в США, ограничивает мое общение с внуками, из-за чего я очень переживаю.

Да и для бизнеса это тяжелый удар, конечно. Американцы представляют меня как российского предпринимателя, но ведь мой бизнес состоит из двух частей: международной (75-80 % до введения санкций, именно она особенно пострадала) и российской, которая пострадала в меньшей степени.

Расходы на образование и науку в России в последние годы составляют лишь 1% ВВП, за то же время Южная Корея повысила с 2 до 5,5%, Индия 0,5 до 1,5%. Должно ли правительство делать больше – не может же один проект «Сколково» охватить всю страну?

Да, и в сравнении с развитыми странами мы проигрываем еще больше. Замечу, что в России сложно полноценно оценить вложения. Проводниками новых технологий выступают, в первую очередь, крупнейшие компании, а они практически все – государственные. Возьмет важнейший сектор, энергетический – Газпром, Роснефть, Газпромнефть… Но у каждой из них есть амбиции по внедрению новых инвестиций. Более того, в последнее время появилось немало инициатив в этих областях, в частности, в области искусственного интеллекта, инноваций. И вложения там крупные – для России, по крайней мере.

Что происходит с компаниями, превратившимися в «Сколково» из стартапов в малые и средние предприятия?

Это очень интересный момент! По имеющимся данным, родившиеся в «Сколково» компании «выбрасывают» больше новой продукции на международный рынок, чем на российский, который не всегда к этому готов.

(c) Nashagazeta

Во время недавнего визита в Россию президент Швейцарии выразил заинтересованность в более активном сотрудничестве между нашими странами.

Будет ли создан инвестиционный фонд или другой механизм для реализации этого пожелания?

Я уже больше 15 лет работаю в Швейцарии и всегда стараюсь способствовать выходу швейцарских компаний на российский рынок, это кажется мне правильным и полезным. Но это нелегко, ведь многие местные компании достаточно консервативны. Несколько крупных компаний давно и успешно работают в России, но, да, там сталкиваешься с разными проблемами в банковский системе, в логистике, в поставках. Такова наша реальность, и менять ее – дело политиков. Что же касается «Сколково», то у нас уже налажено сотрудничество с учеными Цюрихского политеха, лозаннской IMD. Надеюсь, оно будет развиваться. В целом, нужно больше общаться, чтобы лучше понимать друг друга.

Русские любят Швейцарию: исторически сложилось так, что многие наши знаменитости приезжали сюда, достаточно назвать имена Достоевского, Рахманинова и так далее. Да и сейчас многие приезжают – на отдых или на более долгий срок. Нужно активнее использовать этот интерес, в том числе, и для бизнеса. Добрые личные отношения – самый надежный гарант успеха.

Об отношении к духовности

Этот вопрос дает мне возможность сказать несколько слов о моих культурных проектах: музее Фаберже в Санкт-Петербурге и Еврейском музее и центре толерантности в Москве.

История создания музея Фаберже до сих вызывает во мне глубочайшие эмоции. Я давно, хоть и бессистемно, собирал русское искусство. В один прекрасный день семья Форбс устроила аукцион, на котором продавалось порядка 180 изделий Фаберже – именно они и послужили основой для коллекции, насчитывающей сегодня почти 4000 предметов. В свое время я был потрясен, что члены семьи Форбс использовали часть из них в быту – пили кофе из тонких чашечек, ставили цветы в вазочки. Я благодарен им, что они продали мне коллекцию целиком, поставив условием, что я так ее и сохраню. Прежде чем увезти все в Москву, я устроил выставку в Нью-Йорке – мой тогда пятнадцатилетний типично американский сын-подросток сначала ни за что не хотел идти, а потом не рискнул взять в руки одно из яиц, что я ему настоятельно предлагал, объяснив, что его держали многие руки, в том числе и царские… В этих предметах – наша история, у них особая аура. Я убежден, что поступил правильно, вернув эту коллекцию в Россию.

Еврейский музей, Попечительский совет которого я возглавляю – тоже очень важный проект для меня и для моей семьи, большая часть которой, по отцовской линии, погибла во время холокоста. Это – моя боль.

Я уверен, что невозможно быть успешным бизнесменом без этой «второй стороны» – источника энергии и душевных сил.

отношения сша и швейцарии
Статьи по теме
OC Oerlikon Виктора Вексельберга все еще в минусе, но есть надежды на улучшение
WikiLeaks: новый топ-менеджер Вексельберга – старый информатор американцев
«Аврора» поможет Виктору Вексельбергу покорить Марс

«Во что Виктор Вексельберг вложит еще 450 миллионов?»
Вексельберг и Рыболовлев – в первой десятке 300 самых богатых жителей Швейцарии
Вексельберг оправдан, а швейцарский минфин оплатит все расходы
Виктор Вексельберг - самый богатый швейцарец
Виктор Вексельберг объединил швейцарских политиков в борьбе против себя

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/viktor-vekselberg-dobrye-lichnye-otnosheniya-nadezhnyy-garant-uspeha